

Поступила в редакцию 20.08.10.

А.Г. ЗЛОТНИКОВ,
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (ГОМЕЛЬ),
А.А. РАКОВ,
ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ*

Рассматриваются проблемы демографической политики Республики Беларусь на современном этапе. Дается анализ реализации Национальной программы демографической безопасности, тенденций современного демографического развития страны.

The problems of demographic policy in the Republic of Belarus at its modern stage are considered. Both the results of realization of the National Program of demographic safety and tendencies of the country's modern demographic development are given analysis to.

Демографическая ситуация в различных регионах планеты по-разному оценивается правительствами стран и мировым сообществом в целом. По материалам отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, почти одна треть государств мира обеспокоена высокими темпами прироста численности их населения, еще одна треть считает сложившийся в их странах темп прироста населения удовлетворительным. И 73 государства из 195 стран мира, или 37 %, обеспокоены снижением численности их населения и считают темп их роста низким. Естественно, такая оценка сказывается и на содержании и проведении этими государствами демографической политики.

---

* Статья выполнена по ГКПНИ «Экономика и общество» и на основе доклада на пленарном заседании научно-практической конференции «Демографические перспективы России и задачи демографической политики», г. Москва, Минздрав России, ИСПИ РАН, 6–8 апреля 2010 г.

За последнее десятилетие доля развитых стран, придерживающихся политики, направленной на повышение роста населения, увеличилась с 23 % в 1996 г. до 37 % в 2007 г.; 21 из 22 государств, правительства которых расценивают сложившийся рост населения низким, приходится на Европейский континент. Доля государств Европы, придерживающихся политики невмешательства в области демографических процессов, характеризующихся крайне низкой рождаемостью, а в ряде случаев высокой смертностью и эмиграцией, сократилась с 72 % в 1976 г. до 41 % в 2007 г.

К числу государств, общественность и правительства которых обеспокоены убылью населения, относится и Республика Беларусь. В последнее десятилетие XX в. в Беларуси, как и в других странах бывшего СССР, произошла принципиальная смена модели социально-демографического развития. Обретение Беларусью государственности, существенные изменения форм и структур социальных институтов и собственности, выбор в многообразном спектре направлений общественного движения «своего лица» радикально трансформировали и меняют механизмы и характер демовоспроизводства. С исключительной остротой встал вопрос перехода от экстенсивного типа демовоспроизводства к интенсивному, означающему возрастание социального, физического и психического качества населения. Неизмеримо усилилась значимость таких характеристик, как состояние здоровья, уровень, структура и содержание образования, продолжительность жизни, ее качество, продление общественно-трудовой активности человека. Формируется новый тип репродуктивных установок и репродуктивного поведения.

В процессе перехода к новому типу жизнедеятельности демографический спектр в возрастающей мере приобретает социальную направленность. Демографические и социальные компоненты развития, будучи дифференцированными, одновременно становятся и интегрированными, что означает новый уровень социальной политики в деле обеспечения национальной безопасности. Демографическое развитие является, с одной стороны, основой протекающих социально-экономических процессов, а с другой – отражает сущность этих социально-экономических процессов, т. е. выступает их результатом.

Обеспечение демографической безопасности страны является одним из приоритетных направлений среди социальных проблем белорусского государства. Чем же определяется значимость демографических процессов? Их приоритетность вызвана негативными тенденциями: низким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности, отрицательным сальдо прироста населения, увеличением численности детей, рождающихся вне брака, отрицательным сальдо миграции, постарением населения, процессом депопуляции и рядом других явлений.

В результате этих процессов и тенденций в Беларуси сложился низкий уровень демовоспроизводства, который сохраняет устойчивый и долговременный характер. Именно потому демографическая ситуация оценивается как серьезная угроза устойчивому развитию и национальной безопасности страны и выдвигается в центр ее социальной политики.

На постсоветском пространстве в отношении понимания сути демографических тенденций существуют два направления. Одно связано с анализом степени соответствия демографических процессов концепции демографического перехода (А.Г. Вишневский¹, А.И. Антонов², М.А. Клупт). Второе касается характеристики института семьи и его связи с демографическими тенденциями. В этом аспекте на постсоветском пространстве сформировались два социолого-демографических направления: «модернизации семьи» (А.Г. Вишневский и др., ВШЭ) и «кризиса семьи» (А.И. Антонов и др., МГУ). Хотя в основном позиции сторонников и противников понимания причин трансформации семейно-демографических процессов на постсоветском пространстве исходны, существенны лишь расхождения в их оценке: позитивны они или негативны? Носят ли они необратимый характер или на них

возможно воздействовать? Какой должна быть (и должна ли быть) политика на демографическом поприще? Но эти расхождения – фундаментальные.

Сторонники концепции «модернизации семьи» исходят из того, что семейно-демографические процессы являются неизбежным следствием общественного развития и имеют прогрессивные и позитивные тенденции, обеспечивают свободу выбора семейного и демографического поведения.

Сторонники концепции «кризиса семьи» также признают объективный, глобальный и долговременный характер происходящих сложных современных семейно-демографических процессов. Но оценивают их как тайминговый этап демографического развития. А так как современные демографические процессы не обеспечивают даже простого замещения поколений и демовоспроизводства, то надеяться на спонтанное изменение в лучшую сторону не приходится.

Принятие за основу той или иной демографической концепции определяет активный или пассивный характер демографической политики. Концепция «модернизации семьи» исходит из того, что все идет в нормальном русле, а значит, ведет к пассивной, созерцательной политике государства в демографическом развитии страны, распространению антидемографических однополых браков. Концепция «кризиса семьи» определяет активную демографическую политику государства в отношении связи «общество – семья» и «семья – общество».

Авторы статьи в конце декабря прошлого года приняли участие в работе Международной научно-практической демографической конференции в Киеве. На ней столкнулись позиции этих двух концепций. Известный московский демограф А.Г. Вишневский, исходя из ограниченности природных мировых ресурсов, ратовал за достижение демографического равновесия в глобальном масштабе. А для этого необходим повсеместный переход населения мира из режима роста в режим сокращения, чтобы рождаемость опустилась ниже роста режима простого воспроизводства. Эта позиция технократична и не учитывает возможностей научно-технического прогресса.

Аналогичную позицию занял и директор Института экономики НАН Украины академик В.М. Геец, ратовавший за проведение антинаталистской политики. Такое решение демографических процессов в Украине он обосновал тем обстоятельством, что экономический потенциал страны не обеспечивает занятость трудовому потенциалу страны. И если ориентироваться на повышение рождаемости, то это означает, по его мнению, что Украина будет по-прежнему готовить трудовых мигрантов для других стран. И пронаталистская политика, предполагающая социальную защиту родившихся детей, в этом случае будет наносить экономический ущерб стране.

Обоснования разные (в терминах критиков современного мальтузианства А.Г. Вишневский – представитель ресурсного мальтузианства, а В.М. Геец – сторонник экономического мальтузианства), но в целом оправдывающие депопуляционные процессы и призывающие не концентрировать на них внимание. В общем, из них напрашиваются выводы: «дети – наши враги», «рождение каждого ребенка ущемляет меня». Таким образом, может создаться «стабилизирующееся» население планеты, но без восточнославянского этноса.

В истории демографического развития и демографической политики были периоды демографических ритмов – подъема и спада численности населения, проведения пронаталистской или антинаталистской политики. Так, А. Маршалл в своих «Принципах политической экономии»³ приводит факты пронаталистской и/или антинаталистской политики: при двух Тюдорах в Англии проводилась пронаталистская политика, а в XVI в. – антинаталистская политика. И в дальнейшем пронаталистская политика сменилась антинаталистской политикой. В качестве примеров пронаталистской политики А. Маршалл приводит поощрительные рождаемость меры, которые осуще-

ствляло правительство Питта (в 1796 г.). Далее – в военный период (1806) был принят закон, освобождавший от налогов отцов двух и более детей, позже отмененный. Подобная пронаталистская политика проводилась в Англии и позже. Осуществлялась она также в дореволюционной и послереволюционной Франции – вплоть до первых десятилетий XX в.

Это значит, что в основе выбора той или иной демографической политики лежат конкретно-исторические условия, конкретная демографическая ситуация в стране. Исходя из концепции устойчивого развития страны, требующей учета разумного баланса роста населения и экономических ресурсов, наша страна имеет объективные условия для стимулирования роста рождаемости. Во-первых, Беларусь среди европейских государств характеризуется самой низкой плотностью населения и проблема перенаселения в ближайшие столетия не будет стоять. Во-вторых, она относится к той группе европейских (прежде всего постсоветских) государств (наряду с Украиной и Россией), в которых сложилось стабильное отрицательное сальдо естественного прироста населения, в отличие от многих западных государств. В Беларуси переход от режима расширенного воспроизводства поколений к режиму суженного воспроизводства произошел очень резко, в результате чего население не воспроизводится уже третье десятилетие. И в-третьих, Беларусь имеет такой мощный природный и экономический потенциал, как земельные и водные ресурсы, на ведущую роль которых ссылается сторонник режима сокращения населения А.Г. Вишневский: пахотные земли и пресная вода – фундаментальные факторы, на ограниченность которых наталкивается рост населения⁴. Но в стране указанные природные ресурсы не являются факторами, которые требуют проведения политики сдерживания рождаемости. А обеспеченность питьевой водой – важнейшая характеристика, используемая ЮНЕСКО при анализе уровня устойчивости развития и человеческого развития. Этот потенциал в Беларуси не вступает в противоречие с возможностью роста численности населения, а также наличными и перспективными экономическими ресурсами.

Серьезность и сложность демографических проблем Беларуси – это прежде всего социальные проблемы будущего развития страны, хотя по сравнению со многими другими государствами постсоветского пространства демографическая ситуация не самая худшая. Так, в Беларуси позднее, чем в других постсоветских государствах, зафиксировано уменьшение численности населения. Для Беларуси характерны и меньшие показатели снижения численности населения (кроме России), к примеру, по сравнению с Литвой – в 1,5 раза, Украиной – в 1,8 и Латвией – в 2,8 раза. Это определяется активной социальной политикой белорусского государства в сфере занятости, образования и социальной поддержки населения. Беларусь одной из первых на постсоветском пространстве поставила задачу преодоления проблем, связанных с растущей депопуляцией и демографическим кризисом, что отражено в Законе Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» (4 января 2002 г.). Этот документ открывает широкие правовые и организационные перспективы для решения демографических проблем в деле обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. В частности, этот закон прежде всего определяет демографические угрозы национальной безопасности, которыми являются: депопуляция; старение населения; нерегулируемые миграционные процессы; деградация института семьи.

Демографические проблемы носят системный характер и их решение также требует системности. Современная мировая демографическая политика основывается на необходимости обеспечения устойчивого развития, в котором наблюдается разумный баланс роста населения и экономического развития. Демографическая политика охватывает комплекс мер – идеологических, экономических и законодательных. Наиболее сложной и неоднозначной является проблема регулирования рождаемости, ибо для одних стран регулировать – значит снижать рождаемость, для других – ее повы-

шать. В сфере регулирования рождаемости государственная демографическая политика имеет целью воздействовать на такие стороны репродуктивного поведения людей, как реализация потребности в детях на личном уровне и формирование потребности в таком количестве детей, которое соответствует национальным интересам.

Демографическая политика включает концепцию и программы решения этих задач. Демографическая концепция представляет правовое и идеологическое пространство комплекса основополагающих принципов по формированию программных документов решения проблем демографического развития страны. Эти принципы являются ориентиром в деле определения системы направлений и приоритетов по различным областям демографической политики. И именно Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь» представляет концепцию национальной демографической политики.

Программы включают комплекс идеологических, правовых, экономических и организационных мероприятий, с помощью которых предстоит решать демографические проблемы. И здесь стоит задача увязки концепции демографического развития и программ по их реализации. Основной формой реализации Закона «О демографической безопасности Республики Беларусь» являются Национальная программа демографической безопасности и программы демографической безопасности для административно-территориальных единиц, которыми выступают шесть областей и город Минск. В программах демографической безопасности находят отражение: оценка демографического развития и демографической политики за предыдущий период и характеристика демографической ситуации; реальные и потенциальные демографические угрозы; основные направления программ демографической безопасности на пятилетний период; государственная политика в области охраны и обеспечения репродуктивных прав граждан и формирования их репродуктивных потребностей; преобразования в области здравоохранения; государственная политика в отношении семьи, пожилых людей; государственная политика в области уровня и качества жизни; активная миграционная политика.

С принятием Закона «О демографической безопасности Республики Беларусь» рост общественного интереса, внимания политиков и ученых разного профиля к демографическому прошлому, настоящему и будущему страны свидетельствует, что демографический фактор входит в круг приоритетных для социальной политики аналитических и прогностических разработок. Так, в 2002 г. в соответствии с этим законом была разработана и принята первая Государственная программа демографического развития страны на 2002–2005 гг. К сожалению, она не сумела поставить существенных преград негативным тенденциям и недостаточно стимулировала положительные процессы, что свидетельствует о сложности решения демографических проблем.

Это отразилось и на разработке Национальной программы демографической безопасности на новое пятилетие – на 2006–2010 гг. Об этом свидетельствует история ее разработки. Еще в сентябре 2005 г. Совет Министров Республики Беларусь утвердил Национальную программу демографической безопасности на 2006–2010 гг. Но она была подвергнута критике, и потому еще в конце 2005 г. была начата работа над новой Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на период до 2010 г. И в марте 2007 г. была утверждена новая – уже президентская – Национальная программа демографической безопасности на период 2007–2010 гг.

Данная программа явилась шагом вперед в решении проблем обеспечения демографической безопасности Беларуси на ближайшую перспективу. Этот документ, во-первых, учитывает опыт и пути решения демографических проблем в России и Украине, во-вторых, конкретизирует направления реализации программы и основывается на реальных возможностях и объемах ее финансирования, чего не было в предыдущем документе, и, в-третьих, включает ряд других программ в качестве **составных частей** политики по обеспечению демографической безопасности страны. Это сле-

дующие программы на 2006–2010 гг.: по возрождению и развитию села; молодежи и дети Беларуси; по совершенствованию системы социальной работы с одинокими гражданами пожилого возраста; улучшению условий и охраны труда; преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС; профилактики ВИЧ-инфекции; концепции и программы развития здравоохранения; государственная миграционная программа; национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма; улучшению положения детей и охране их прав.

Практика формирования в Беларуси Национальной программы демографической безопасности свидетельствует о значительных проблемах на этом пути. Самое главное – сложности со средствами по их обеспечению. На наш взгляд, именно средства и стали причиной борьбы за тот или иной вариант программы. Так, в Законе Республики Беларусь «О государственном бюджете Республики Беларусь на 2010 год» на реализацию Национальной программы демографической безопасности было выделено 79 346 013 тыс. руб. Из них 99,84 % предназначались Минздраву Республики Беларусь. Наверное, именно поэтому, несмотря на многочисленные обсуждения документа на всех уровнях государственной власти, принятие Национальной программы демографической безопасности проходило так сложно.

В демографических программах различных стран используется целый набор мер: пособия на детей; семейные пособия; предоставление отпусков по уходу за ребенком для матери или отца; субсидии на медицинское обслуживание ребенка; налоговые скидки; жилищные субсидии; гибкий график работы; обеспечение разделения обязанностей по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства между супругами и др. Политиками Беларуси, России и Украины на первое место ставится материальный фактор по стимулированию рождаемости. Не вдаваясь в частности, скажем, что в настоящее время различные материальные пособия и льготы на родившегося первого и второго ребенка в Беларуси за первые три года их жизни составляют более 2 тыс. долларов, а за третьего и каждого последующего – свыше 3,5 тыс. долларов.

Впрочем, подобная социальная защита есть и во многих других странах постсоветского пространства как тот социальный капитал, который остался от советского периода. Хотя в Беларуси этот капитал более значимый, чем в других постсоветских государствах. Только один факт – в Беларуси молодая мать имеет право на трехлетний оплачиваемый отпуск, в то время как в России – только на полтора года. Это обстоятельство, а также многие другие факторы позволили Беларуси занять высокое место в мировом рейтинге по положению матерей и детей.

В результате активной социальной политики в сфере демографического развития Республики Беларусь в нынешнем десятилетии наблюдается положительная динамика демографического вектора. В частности, во-первых, наметилась тенденция снижения уровня смертности в стране. Так, если в 2002–2006 гг. общий коэффициент смертности в стране составлял 14,8÷14,2 ‰, то в 2007–2008 гг. он снизился до 13,8÷13,7 ‰. Правда, в 2009 г. общий коэффициент смертности составил 14,2 ‰, но это связано с существенной корректировкой статистическими органами численности населения последних лет, вызванной результатами переписи 2009 г., о чем речь пойдет далее. Смертность снизилась практически во всех возрастных группах населения. Следует отметить, что снижение смертности у мужчин оказалось более значительным, чем у женщин, но тем не менее уровень смертности среди мужчин (15,6 ‰ в 2008 г.) остается более высоким, чем у женщин (12,3 ‰ в 2008 г.). В целом снизилась смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя, в том числе и лиц трудоспособного возраста, хотя она еще остается очень высокой.

Особенно значительные успехи произошли в снижении младенческой смертности, которая ныне является наименьшей за всю историю страны и наименьшей среди постсоветских государств. Так, если в 1990-х гг. коэффициент младенческой смертности (умерших в возрасте до 1 года) в стране составлял 11,3÷13,3 ‰, то к концу первого десятилетия XXI в. он снизился более чем в 3 раза, составив в 2009 г. 4,7 ‰ (2008 г. – 4,5 ‰).

Наметился перелом в ожидаемой при рождении продолжительности жизни населения. Впервые за 1990-е гг. она перестала уменьшаться и впервые превысила 70-летний рубеж, что в последний раз отмечалось в Беларуси в 1992 г. (70,3 года). В 2008 и 2009 гг. ожидаемая продолжительность уже превысила этот уровень, составив 70,5 года.

В начале второго пятилетия XXI в. начала снижаться и заболеваемость злокачественными новообразованиями, туберкулезом, инфекционными, венерическими болезнями и др.; устойчиво снижается число аборт; был определен период сокращения числа разводов и в городской, и в сельской местности (хотя в этой сфере в последние годы спад разводимости опять сменился ростом); выросло в ряде аспектов социальное качество населения, что выражается прежде всего в повышении образовательного уровня.

В последние годы в Беларуси наблюдается рост рождаемости с 8,9 ‰ в 2002 г. до 11,1 ‰ в 2008 г. и 11,5 ‰ в 2009 г. Некоторые данную ситуацию оценивают как поворот в преодолении негативных демографических тенденций, как результат действия демографических программ. Хотя рост рождаемости очевиден, но говорить о существенном улучшении ситуации преждевременно. Такой всплеск рождаемости – следствие вступления в активный репродуктивный возраст поколения, родившегося в начале 1980-х гг., обусловлен увеличением численности женщин возраста 20–29 лет, являющихся основной когортой, обеспечивающей эту рождаемость (рис. 1). На эту возрастную группу в Беларуси приходится более двух третей (68 %) родившихся, а из них 55–56 % рождаемости дают молодые женщины возраста 20–24 года.

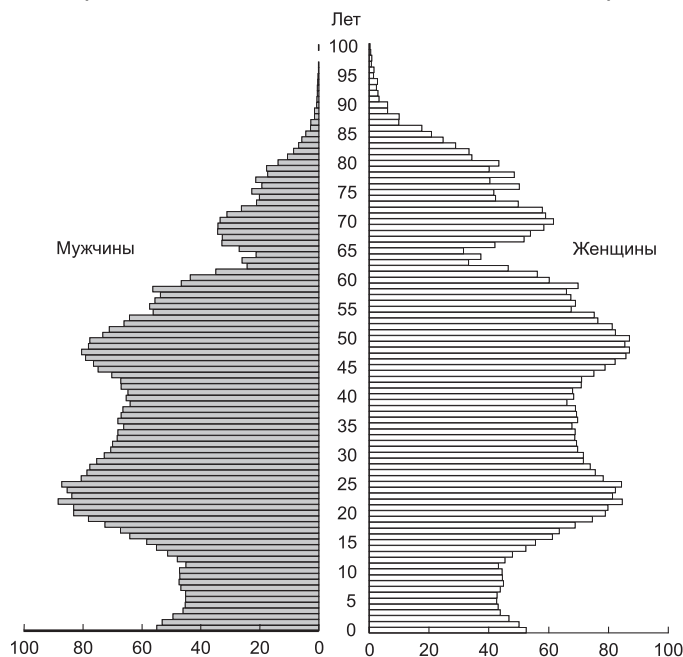

Рис. 1. Половозрастная пирамида населения на начало 2009 г.

В 2002 г., когда был зафиксирован самый низкий в новом столетии показатель рождаемости в 8,9 ‰, численность женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте (20–29 лет) составляла 719,8 тыс. человек. К началу 2009 г. их численность уже составила 790,5 тыс. человек. А если учесть, что за указанный период численность населения Беларуси уменьшилась более чем на 225 тыс. человек, то «рост» рождаемости в относительных величинах камуфлирует истинные демографические процессы.

Это означает, что для понимания динамики рождений важное значение имеет динамика численности и доли женщин детородного возраста, особенно в наиболее активном детородном возрасте (20–34 года), так как именно от этого существенно зависит количество рожденных в стране детей (табл. 1).

Рост уровня рождаемости в последние годы наблюдался также в России и Украине.

В целом негативные тенденции в рождаемости в Беларуси не преодолены. Об этом свидетельствует ряд позиций.

Таблица 1

Динамика численности женщин в детородных возрастах, тыс. человек⁵

Годы	Все женщины		Городские женщины		Сельские женщины	
	в детородном возрасте 15–49 лет	в том числе в активном детородном возрасте 20–34 года	в детородном возрасте 15–49 лет	в том числе в активном детородном возрасте 20–34 года	в детородном возрасте 15–49 лет	в том числе в активном детородном возрасте 20–34 года
1999	2627,9	1049,7	2043,9	806,3	584,0	243,4
2000	2640,8	1048,7	2059,1	810,1	581,7	238,6
2001	2651,7	1051,5	2072,1	818,8	579,6	232,8
2002	2663,9	1055,6	2084,2	828,4	579,8	227,2
2003	2668,8	1064,8	2089,4	840,6	579,4	224,1
2004	2675,1	1079,8	2096,8	857,1	578,3	222,7
2005	2668,7	1094,2	2095,2	872,6	573,4	221,6
2006	2655,1	1104,6	2085,8	883,3	569,4	221,3
2007	2633,4	1118,8	2071,1	897,6	562,3	221,1
2008	2608,5	1127,6	2056,7	909,0	551,8	218,6

Во-первых, остается незначительным главный показатель – рождение третьего ребенка в семье, обеспечивающего демовоспроизводство: более половины родившихся – это первенцы, а третьи, родившиеся в новом десятилетии, составляют от 6,5 до 7,5 % детей (рис. 2).

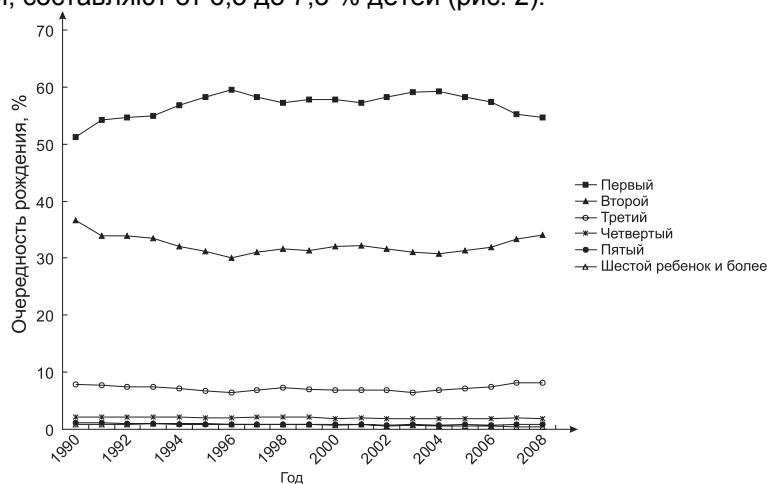

Рис. 2. Динамика очередности рождения в Беларуси за 1990–2008 гг.

Во-вторых, не наблюдается увеличения коэффициента рождаемости в возрасте 20–29 лет, в возрасте 20–24 года в абсолютных величинах рождаемость остается на уровне 2001 г. Это существенно меньше, чем за XX в. Так, по сравнению с 1993 г., когда впервые в Беларуси было зафиксировано отрицательное сальдо естественного прироста, рождаемость в 2008 г. в этой возрастной когорте оказалась в 1,4 раза меньше. Хотя по сравнению с началом XXI в. в этой когорте имеется рост. В возрасте 25–29 лет рождаемость стала выше: ее рост в этой возрастной группе в 2007–2008 гг. по сравнению с предыдущими двумя годами составил 19,3 %. Но и в этой группе, как и в группе 30–34 года, дававшей ранее наибольшую величину рождаемости третьего и последующего ребенка, до показателей не только 1980-х, но и даже 1990-х гг. далеко.

Вместе с тем в возрастной рождаемости последнего периода наметились новые тенденции. Сопоставление коэффициентов рождаемости в основных возрастных демографических когортах выявляет их снижение в возрастной группе 20–24 года и небольшой рост в возрастах 25–29 лет и 30–34 года (рис. 3).

В-третьих, демографическая ситуация в стране по-прежнему характеризуется отрицательным сальдо естественного прироста населения, причем общее количество родившихся в 2008 г. по-прежнему меньше (на 10,1 %) уровня 1993 г., когда началось резкое снижение рождаемости.

И в-четвертых, по-прежнему наблюдается и общее сокращение численности населения Беларуси. В настоящее время (на начало 2010 г.) этот показатель составил 9480,2 тыс. человек. Отметим, что на начало 2009 г. численность населения Беларуси равнялась 9671,9 тыс. человек (по пересчитанным от переписи численность населения Беларуси на начало 2009 г. уже исчислялась 9493,2 тыс. человек), т. е. только за 2009 г. демографические потери составили 180–200 тыс. человек.

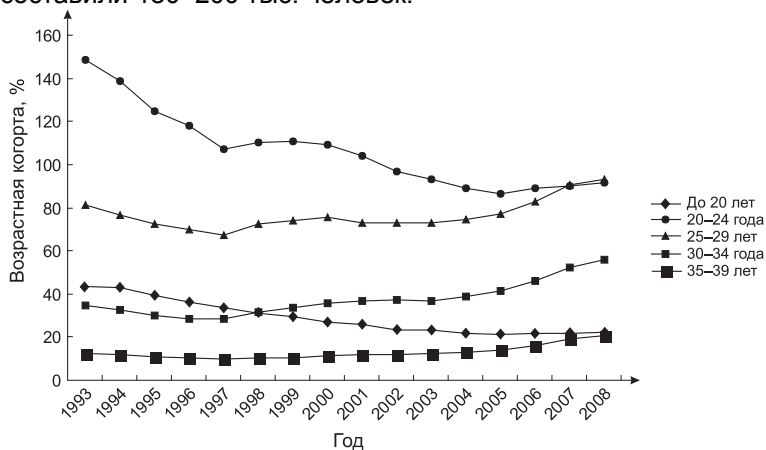

Рис. 3. Динамика возрастных когорт рождаемости в Беларуси за 1993–2008 гг.

Думается, не совсем правомерно начавшийся в 2003 г. рост рождаемости в Беларуси связывать только с активной демографической политикой белорусского государства. В России рост рождаемости начался еще раньше – в 2001 г., когда не действовали новые материальные стимулы. В Украине начало этого процесса приходится на 2002 г. Причем в Украине и в России наблюдались более высокие показатели прироста, чем в Беларуси (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление общих коэффициентов рождаемости в Беларуси, России и Украине, а также в столицах за 2000–2008 гг., %⁶

Годы	Беларусь	В том числе Минск	Россия	В том числе Москва	Украина	В том числе Киев
2000	9,4	9,1	8,7	8,5	7,8	7,3
2001	9,2	9,0	9,1	8,8	7,8	7,4
2002	8,9	9,0	9,7	7,9	8,1	8,1
2003	9,0	9,0	10,1	8,4	8,5	8,8
2004	9,1	9,1	10,4	8,8	9,0	9,8
2005	9,3	9,3	10,2	8,9	9,0	9,8
2006	9,9	10,0	10,4	9,0	9,8	10,4
2007	10,7	10,8	11,3	9,7	10,2	10,4
2008	11,1	11,4	12,1	8,5	11,0	11,6

Для более молодого демографического потенциала стимулирующие меры рождаемости уже не играют роли – мы имеем дело со своеобразным эффектом затухания этих мер. Государственная демографическая политика дает свой эффект на первых порах. Но затем эти стимулы перестают работать, если не обновляются.

Говоря об эффективности демографической политики, трудно сказать, какая из них наиболее результативная. Определенные размышления вызывают сопоставимые показатели уровней рождаемости в Беларуси, России, Украине и их столицах. Отметим только, что в России коэффициент рож-

даемости в 2008 г. был значительно выше (12,1 ‰), чем в Беларуси. В Украине – хоть он на уровне белорусской рождаемости (11,0 ‰), но в 2000–2008 гг. темп роста рождаемости оказался значительно выше, чем в Беларуси. И это отражает связь роста рождаемости с увеличением численности женского населения активного репродуктивного возраста как результат роста рождаемости периода 1980-х гг., ибо демографическое развитие определяется взаимодействием совокупности многих социальных процессов и факторов, в том числе и тенденций прошлого.

Сопоставимый анализ тенденций рождаемости в Беларуси, России и Украине, а также в Минске, Москве и Киеве выявляет, что в Минске и Киеве рост рождаемости коррелирует с тенденцией роста рождаемости в Беларуси и Украине. В отдельные периоды белорусская и украинская столицы имели несколько ниже уровень рождаемости, чем в целом по соответствующим странам, ныне этот уровень здесь несколько выше. А вот относительно российской столицы налицо устойчивая тенденция более низкого уровня рождаемости по сравнению с Россией в целом. Низкий уровень рождаемости в Москве, который, будучи даже меньшим, чем в целом по стране, тем не менее не растет. Рождаемость в белорусской и украинской столицах отражает тенденции своих стран.

Сравнение тенденций уровня рождаемости трех столиц свидетельствует, что хотя эти города и притягивают молодежь, которая является валообразующей массой рождаемости, но Москва в большей степени представляет город для бизнеса, чем для полноценной (в демографическом плане) жизни. Киев и Минск – города, которые создают условия и для жизни населения, и для экономической деятельности. Одновременно эти тенденции в рождаемости характеризуют не только сами столицы и их условия, но и человеческий потенциал этих государств, а также существенное различие в социально-экономических процессах России, Беларуси и Украины. В перспективном глобальном социетальном плане такое различие показывает ориентиры демографического развития, ибо столицы определяют направления для «периферии».

Интерес представляют сопоставимые показатели естественного движения населения периферии – пограничных регионов России, Беларуси и Украины – Брянской, Гомельской и Черниговской областей (табл. 3), пострадавших от катастрофы на ЧАЭС. Их демографическое развитие в этом смысле отражает тенденции периферии, которая всегда может служить критерием результативности национальных демографических программ. В Гомельской области наблюдается более положительная тенденция, однако и она не способствует даже простому воспроизводству поколений, не говоря уже о воспроизводстве в целом населения Беларуси.

Таблица 3

**Сравнительные показатели естественного движения населения областей
белорусско-российско-украинского пограничья за 2000–2008 гг., ‰**

Годы	Область								
	Брянская			Гомельская			Черниговская		
	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
2000	7,8	18,2	-10,4	9,6	14,0	-4,4	6,9	19,7	-13,2
2001	7,9	17,9	-10,0	9,6	14,7	-5,1	6,7	19,8	-13,1
2002	8,6	19,2	-10,6	9,2	15,5	-6,3	7,0	20,0	-13,0
2003	9,1	19,1	-10,0	9,2	15,0	-5,8	7,2	20,4	-13,2
2004	9,2	19,0	-9,8	9,3	14,6	-5,3	7,5	20,7	-13,2
2005	9,0	19,8	-10,8	9,5	15,0	-5,5	7,5	21,6	-14,1
2006	9,1	18,6	-9,5	10,0	15,0	-5,0	8,1	21,1	-13,0
2007	10,2	17,8	-7,6	10,9	14,4	-3,5	8,3	21,3	-13,0
2008	10,9	17,7	-6,8	11,4	14,5	-3,1	8,9	21,2	-12,2

В этой связи важны не только материальные стимулы, но и направленные на формирование потребностей в детях.

В современных брачно-семейных отношениях на протяжении многих десятилетий проявляются следующие негативные моменты: невысокая стабильность молодых семей; повышенная конфликтность, результат которой – высокий уровень разводимости; увеличение доли неполных семей; сокращение удельного веса 3–4-детных семей. Все это приводит к ослаблению института семьи, итогом которого являются: легкость разводов, более позднее вступление в брак, увеличение доли лиц, никогда не состоявших в браке, либерализация половой морали, что негативно отражается на рождаемости.

В демографическом плане социокультурные изменения объективно ориентируют семью на меньшее количество детей. А малодетная семья не обеспечивает процесса демовоспроизводства. Как свидетельствуют данные регионального мониторингового социологического исследования, сложившийся малодетный тип семьи воспроизводит малодетные ориентации.

Ответы на вопрос: **«Сколько детей Вам хотелось бы иметь, если бы Вам были созданы все необходимые для жизни условия?»** – выявили следующую тенденцию: в 2008 г. только одного ребенка хотели бы иметь 9,5 % респондентов, двух – 50,4, трех – 26,5, четырех и более – 6,4 % (вообще не иметь детей – 2,5 %), в 2009 г. одного ребенка хотели бы иметь 7,5 % респондентов, двух – 53,8, трех – 27,2 и четырех и более – 4,5 %.

Как видно, положительные изменения есть, но они не обеспечивают простое демовоспроизводство. И это при условии, что матерям будут созданы все необходимые условия. Так что потенциал изменения демографической ситуации требует значительных затрат (**создать все необходимые для этого условия**). Но и этот потенциал не выводит на расширенное воспроизводство населения в целом, а, значит, сложившиеся инерционные демографические процессы будут воспроизводиться.

Материальные стимулы по-прежнему значимы в антидепопуляционной политике как фактор социальной защиты населения. Но в социологическом плане решающими выступают ценностные стимулы, среди которых ведущим является выработка потребности в 3-м и 4-м ребенке. Для современного демографического потенциала стимулирующие пронаталистские меры характеризуются своеобразным эффектом затухания. Пронаталистская политика дает свой эффект на первых порах. Но затем эти стимулы перестают работать, если не обновляются и не дополняются. А это требует постоянного совершенствования государственной демографической политики.

Рыночные преобразования в Беларуси, как и на всем постсоветском пространстве, придают особый характер демографическим изменениям, формируют новые, прежде не встречавшиеся демографические процессы и тенденции. В связи с этим возникают новые проблемы и новые пути и механизмы их решений. Новых подходов и принципов требует социальная защита населения. Как известно, она направлена преимущественно на тех, кто не может трудиться (пожилых людей, инвалидов, безработных, малоимущих и т. д.). Между тем экономический, социальный и культурный прогресс страны обеспечивается трудоспособной, активно деятельной, профессиональной и интеллектуальной частью социума, социальная защита которой осталась в значительной степени вне сферы социально-демографической политики, что превратило данную часть населения в социально уязвимую. Это является фактором, сдерживающим общий прогресс страны, включая демовоспроизводство. В деле социально-демографической защиты населения необходимо, учитывая переход преимущественно к интенсивному типу развития, сделать новые акценты.

Не вкладываются в логику активной пронаталистской политики Беларуси факты ограничения службами социального обеспечения выплаты детских пособий. Так, если молодая мать пытается устроить своего ребенка в детское дошкольное учреждение до достижения им 3-летнего возраста, то она сразу лишается половины детского пособия, а если идет работать, то выплата пособия вообще отменяется. Оказываемая в ряде трудовых коллек-

тивов даже незначительная материальная помощь молодым матерям (подарки или помощь к праздникам) также приводит к урезанию предусмотренного законодательством пособия. Даже выезд молодых матерей, скажем, на Украину за покупкой дешевых детских товаров по чьему-то недосмотру является основанием для снижения пособия. Естественно, это сказывается на эффективности демографической политики и подрывает авторитет государственной власти. Несвоевременное обращение в медицинское учреждение по поводу постановки на учет также наказывается снижением пособия.

Последняя национальная перепись населения Республики Беларусь, состоявшаяся 14 октября 2009 г., зафиксировала численность населения страны на уровне 9489,2 тыс. человек, что почти на 180 тыс. меньше, чем на начало 2009 г., когда численность населения Беларуси, по данным текущей статистики, составляла 9671,9 тыс. человек. По результатам прошедшей переписи численность населения Республики Беларусь на начало 2009 г. была «скорректирована» до 9493,2 тыс. человек⁷. Но тем не менее и эта корректировка не смогла повлиять на важность такого фактора демографического развития, как миграция населения.

Уменьшение численности населения и ее корректировка являются не только следствием минусового естественного движения населения, но результатом трудовой миграции, точные данные о которой не могут дать ни статистики, ни органы внутренних дел. По нашим расчетам, трудовая миграция составляет почти шестую часть (примерно 800 тыс. человек, из которых около 500 тыс. заняты на российском рынке труда, а около 300 тыс. человек – в странах Запада) экономически активного населения Республики Беларусь. Именно трудовая миграция вносит существенные коррективы в демографические процессы и показатели, их отражающие. В частности, статистика по безвозвратной международной миграции со странами СНГ и Балтии дает для Беларуси положительное сальдо миграции, но трудовая миграция превращает положительное сальдо миграции Беларуси в отрицательное. Такое уже отмечалось после корректировок первой национальной (1999 г.) переписи населения, которые показали, что по сравнению с текущим статистическим учетом, утверждавшим положительное сальдо миграции, реальное сальдо было отрицательным. Но в последнем десятилетии XX в. оно дало минус 25 тыс. человек, в текущем десятилетии, по нашим расчетам (в отличие от текущего статистического учета), отрицательное сальдо миграции составит более 150 тыс. человек. В целом же (исходя из исторических тенденций) примерно две трети трудовой миграции могут в перспективе составить безвозвратную миграцию. В связи с тем, что половозрастной состав трудовой миграции представляет наиболее активную репродуктивную часть населения Беларуси, это становится важным социально-экономическим фактором сохранения негативных демографических тенденций.

Особое значение в демографической политике должно быть уделено, во-первых, системности и комплексности, включать и охватывать не только воспроизводственные, но и миграционные, социальные, экономические, экологические и технологические спектры жизнедеятельности социума, оказывающие на демографические переменные опосредованное влияние. Во-вторых, демографическая политика не должна быть сферой деятельности только органов здравоохранения, она должна быть сферой заботы реальной экономики. В-третьих, демографическая политика должна рассматривать население как целостный и одновременно как дифференцированный по социальным группам объект. В-четвертых, эта политика должна быть неотъемлемой составной частью общей государственной политики и осуществляться с помощью специально организованной системы деятельности на основе правового регулирования отношений индивидов, семьи, населения и государства, системы, учитывающей наиболее эффективные меры демографической политики из мировой практики.

В частности, демографические программы, предусматривая меры по стимулированию рождаемости, должны больше внимания уделять и проблеме трудовой миграции, ибо она вносит сегодня существенный «вклад» в сни-

жение численности населения страны. Если учесть, что наибольшая численность населения Беларуси составляла 10367,5 тыс. человек (на начало 1993 г.)⁸, то численность населения страны за последние 17 лет уменьшилась более чем на 887 тыс. человек. Трудовая миграция вызвана сегодня падением по сравнению с 1990 г. численности занятых в экономике страны, а также приростом трудоспособного населения за последний межпереписной период почти на 300 тыс. человек.

Беларусь в соответствии со своими экономическими возможностями проводит демографическую политику, направленную на преодоление депопуляционных процессов. Обвальное снижение количества родившихся в 1990-е гг. и в первом пятилетии XXI в. вызовет через 10–15 лет огромный дефицит демографического капитала и создаст не сравнимую с сегодняшней угрозой национальной безопасности. В деле стимулирования рождаемости необходимо прежде всего стимулировать рождение третьих детей в семье.

В свое время А. Маршалл высказывал обеспокоенность снижением рождаемости в среде наиболее квалифицированных рабочих: «Некоторая часть наиболее способных и наиболее развитых представителей рабочего класса стала обнаруживать признаки нежелания иметь большие семьи, а это уже представляет собой источник опасности»⁹. Наша реальность также свидетельствует о тенденции сокращения рождаемости среди наиболее образованной части населения. Поэтому, проводя дифференцированную по социальным группам демографическую политику, необходимо по опыту других стран стимулировать рождаемость в наиболее зажиточной и грамотной части демографического потенциала, что в целом будет положительно влиять на качественное изменение человеческого потенциала страны.

¹ См.: Вишне вский А. Г. Избранные демографические труды: в 2 т. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. М., 2005; Т. 2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов. М., 2005.

² См.: Антонов А. И., Борисов В. А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М., 2006; Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденции ее изменения: Ежегодный доклад «Демографическая ситуация в РФ» / А.И. Антонов и др. М., 2008.

³ См.: Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3 т. М., 1983. Т. 1. С. 248.

⁴ См.: Вишне вский А. Г. Указ. соч. Т. 2. С. 356–360.

⁵ См.: Население Республики Беларусь: Стат. сб. / М-во статистики и анализа Республики Беларусь. Мн., 2008. С. 58–59.

⁶ См.: Демографические показатели по 15 независимым государствам // Демоскоп Weekly. 2009. № 403–404 (21–31 декабря) // www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_bir.php

⁷ См.: Беларусь в цифрах // Статистика Беларуси. 2010. № 1. С. 62.

⁸ См.: Такая численность населения Республики Беларусь фигурирует в международной статистике. Отечественная статистика после двух корректировок в 1997 и 2001 гг. дает иную численность. См. об этом подробнее: Злотников А. Г. Демографическое измерение современной Беларуси. Мн., 2006.

⁹ Маршалл А. Указ. соч. С. 278.

Поступила в редакцию 27.07.10.

Т